

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
О Т Д Е Л Е Н И Е И С Т О Р И Ч Е С К И Х Н А У К

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

№ 11

Н О Я Б Р Ъ

1958 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

О. Б. Джамалов

Одним из важнейших, имеющих всемирно-историческое значение завоеваний Октябрьской революции в СССР является создание колхозного строя, доказавшего свои решающие преимущества не только перед мелким индивидуальным крестьянским хозяйством, но и перед крупным капиталистическим сельским хозяйством. Особенно убедительно эти преимущества раскрылись в отсталых в прошлом национальных окраинах России, в том числе и в Узбекистане.

В результате социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции Узбекистан за короткий исторический период превратился в передовую в экономическом и культурном отношении социалистическую республику. Воочию убежденные в преимуществах коллективного хозяйства, узбекские дехкане, в прошлом находившиеся на грани нищеты, ныне не представляют себе жизни вне колхоза. Огромный опыт социалистического преобразования сельского хозяйства, накопленный в таких национальных республиках, как Узбекистан, имеет огромное теоретическое и практическое значение, особенно для тех стран, которые ныне осуществляют переход к социализму, минуя капиталистическую стадию общественного развития.

Вопросы коллективизации сельского хозяйства в республике уже нашли некоторое отражение в исторической литературе. В 1957 г. издана работа Г. Ризаева¹, посвященная итогам развития сельского хозяйства Узбекистана за период Советской власти. Однако в силу обзорного характера книги вопросы истории коллективизации освещены в ней без глубокого анализа тех специфических условий, при которых происходило социалистическое преобразование узбекской деревни. Недостаточно привлечены автором местные материалы.

При объяснении причин перехода партии от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса совершенно игнорируется обусловленность этого поворота тем, что обострилось сопротивление кулацко-байских элементов коллективизации сельского хозяйства.

Так же недостаточно, на наш взгляд, раскрыты общие закономерности и специфические особенности коллективизации в республике во втором томе «Истории Узбекской ССР»².

Указанные работы, несмотря на имеющиеся в них недостатки, являются шагом вперед в исследовании истории коллективизации в Узбекистане. Они знакомят широкий круг читателей, хотя бы в самых общих чертах, с некоторыми вопросами социалистической реорганизации сельского хозяйства республики.

¹ Г. Ризаев. Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет. Ташкент. 1957.

² «История Узбекской ССР». Т. 2. Ташкент. 1957.

До коллективизации в сельском хозяйстве Узбекистана имелось пять укладов: социалистический (колхозы), удельный вес которого был незначительным, капиталистический, феодальный (чайрикерство — издольщина и проч.), мелкотоварный и патриархальный. Феодальные формы эксплуатации в кишлаке были значительнее, нежели капиталистические. Патриархально-родовые отношения особенно были сильны в районах Бухары и Хивы.

Производительные силы в узбекском кишлаке вплоть до коллективизации значительно отставали в своем развитии от центральных районов СССР.

В восстановительный период в Узбекистане, равно как и в других ранее отсталых районах Советского Союза, были обеспечены более высокие темпы развития народного хозяйства, чем в центральных районах страны, и достигнуты значительные успехи в экономическом развитии.

С 1924 по 1928 г. посевная площадь в республике на одно хозяйство в среднем возросла с 1,06 до 2,25 га; поголовье рабочего скота увеличилось с 0,46 до 0,96; обеспеченность плугами повысилась в 2,6 раза, арбами — в 1,7 раза³. Тем не менее период от Октябрьской революции до коллективизации сельского хозяйства был слишком кратковременным для того, чтобы уравнивать в экономическом отношении бывшие отсталые окраины с ушедшими далеко вперед районами Европейской России. Например, накануне сплошной коллективизации обеспеченность земледельческими орудиями в расчете на 1 га посева в Ферганской и Ташкентской областях была в 10—11 раз меньше, чем в центральных районах РСФСР (по стоимости орудий труда)⁴. Это не могло не сказаться на процессе коллективизации, так как подъем производительных сил деревни, как указывал XV съезд ВКП(б), являлся одной из основных предпосылок развития СССР в сторону социализма.

В отличие от многих других районов России, где после Декрета о земле повсеместно производилась конфискация помещичьих земель, в Узбекистане подверглись конфискации лишь имения царской фамилии, сановников, а также земли наиболее крупных помещиков и феодалов. Размер конфискованных земель в 1918—1920 гг. не превышал 100 тыс. десятин⁵. Значительная часть земель продолжала находиться в руках крупных владельцев.

Если за период с 1913 по 1924 г. удельный вес эксплуататорской группы в сельском хозяйстве СССР в целом снизился с 15% до 5%, то в Узбекистане он упал с 11% до 7%, а в 1928 г. соответствующие данные составляли 4% по СССР и 5% по Узбекистану⁶. Кулаки и баи сохраняли в своих руках в 1928 г. 10% всей посевной площади⁷. Влияние эксплуататорской группы в узбекском кишлаке было значительно сильнее, чем в деревне центральных районов СССР.

Прежде чем конфисковать полностью земли феодалов, потребовалась громадная кропотливая работа по высвобождению трудящихся

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 1432, лл. 19—27.

⁴ Там же, лл. 42—46.

⁵ Там же, ф. 837, оп. 1, д. 389-а, л. 31.

⁶ Данные составлены по «Сборнику статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг.». М. 1924, стр. 98; М. Н. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, стр. 347; Архив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 62, л. 111; ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 635, л. 69; «Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года». Т. II. М. 1924, стр. 53; «Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г.». М. 1924, стр. XXXIX.

⁷ ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 1489, л. 18.

дехкан из-под экономического и идеологического влияния эксплуататоров и буржуазных националистов.

Глубокий отпечаток на характер земельных отношений в Узбекистане наложили шариат и адат. В Бухарской и Хорезмской народных республиках дехкане, внесшие пожертвования в пользу мечетей и медресе, освобождались от уплаты натурального налога, а вакуфные земли вовсе не облагались.

Большие трудности при коллективизации возникли в области землеустройства организуемых колхозов. Во времена ханской и эмирской деспотии и царского колониального господства землеустройство дехкан в Узбекистане не производилось. Земельно-водная реформа, проведенная в 1925—1927 гг.⁸ и сыгравшая громадную роль в изменении социально-экономических отношений в кишлаке, не сопровождалась землеустроительными работами. Разбросанность земельных участков дехкан не только сохранилась вплоть до коллективизации, но и в известной мере увеличилась в связи с наделением батраков и бедняков землей, изъятой у помещичье-феодалов хозяйств. Так, при опытном землеустройстве в 1928 г. выяснилось, что в Ново-Бухарском районе 250 хозяйств имели 1 610 участков земли; по Ферганскому округу 25% наделов дехканских хозяйств были расположены среди земель других кишлаков, причем половина этих наделов оказалась в пределах других волостей⁹.

Многие колхозы до 1930 г. имели земли на 7—8 участках, а иногда их число было еще больше, например, 90 участков при 208 га всей земли у сельхозартели «Шуркурбан», 70 участков при 56 га у артели «Михнаткаш»¹⁰.

Соединение распыленных земельных участков в единый массив должно было происходить так, чтобы земля каждого колхоза была расположена в зоне одного оросителя. Все это требовало кропотливой организаторской работы, затраты огромной массы труда вне непосредственной сферы производства.

Весной 1930 г. в связи с землеустройством колхозов республики, ликвидацией глинобитных изгородей, мелких оросительных сетей было произведено примерно 460 тыс. куб. м земляных работ. В среднем на 1 га затрачивалось около 16 руб.¹¹, что составляло значительную сумму.

До начала массовой коллективизации Коммунистическая партия и Советское государство провели большую работу по ликвидации культурной отсталости трудящихся и подготовке национальных кадров в Узбекистане. Однако за 9—10 лет нельзя было поднять в культурном отношении бывшие отсталые народы до уровня, например, русского и украинского народов. По переписи 1926 г., грамотность населения составляла по СССР в целом 51,3%, а в Узбекистане — 7,7%¹².

На протяжении веков религиозные предрассудки держали в плену узбекский народ. В 1919 г. В. И. Ленин в докладе на VIII съезде РКП(б) говорил: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»¹³.

⁸ Подробнее о ней будет сказано ниже.

⁹ ЦГАОР УзССР, ф. 196, оп. 1, д. 107, лл. 35—40.

¹⁰ Там же, л. 40.

¹¹ «Социалистическое переустройство сельского хозяйства советских республик Средней Азии». Сборник статей. Ташкент. 1932, стр. 77.

¹² «Отчет правительства УзССР IV съезду Советов Узбекистана». Ташкент. 1931, стр. 122.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 151.

Особенно тяжело и унижительно было положение женщин-узбечек. Социалистический принцип организации общественного труда, управление делами колхозов на широких демократических началах делали необходимым активное участие всех трудоспособных, в том числе и женщин, в общественной и производственной жизни сельхозартели, что было немыслимо без их раскрепощения.

В годы подготовки и проведения коллективизации против раскрепощения женщин-узбечек ожесточенно боролись с помощью духовенства кулацко-байские элементы. Они заставляли своих родственников, приближенных и отдельных дехкан, используя их несознательность и религиозный фанатизм, клясться на коране, что те убьют снявших паранджу женщин — «отступниц» от ислама, нарушивших закон шарията¹⁴.

Наряду с изложенными факторами, затруднявшими коллективизацию в Узбекистане, имелся ряд специфических условий, которые способствовали ее проведению.

Важнейшим условием победы колхозного строя в Узбекистане, где местный пролетариат в то время был малочисленным и недостаточно зрелым в идейно-политическом отношении, явился союз русского рабочего класса с узбекским дехканством. Этот союз партия создавала, преодолевая наследие колониальной политики царизма, десятилетиями разжигавшего межнациональную вражду и недоверие. В. И. Ленин учил, что без взаимного доверия рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, абсолютно невозможны «...ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации...»¹⁵.

Для укрепления союза рабочих и крестьян в первые годы новой экономической политики был проведен ряд важных мероприятий: с 1921 по 1922 г. из РСФСР в Туркестан завезено сельхозмашин и инвентаря на 232,8 тыс. руб. золотом и сотни вагонов промышленных товаров, открыто 24 крупных сельхозсклада¹⁶, увеличена финансовая помощь РСФСР Туркестанской Автономной Советской Республике с 46,5 млн. руб. в 1918 г. до 19,5 млрд. руб. в 1921 году¹⁷. С 1922 г. была отменена государственная закупочная цена на хлопок-сырец, действовавшая со времени введения продразверстки, и установлена более высокая цена, отвечавшая требованиям новых форм экономических отношений между городом и деревней. С 1923 г. был снижен на 50% сельхозналог с дехкан. С 1922 по 1927 г. завоз из РСФСР в Среднюю Азию промышленных товаров возрос почти в 10 раз¹⁸.

Эти и подобные крупные по тому времени экономические меры Советской власти имели огромное политическое значение, так как способствовали ликвидации отчужденности отсталого Туркестана, улучшению взаимоотношений среднеазиатских и русского народов, благоприятно влияли на укрепление союза между угнетенным в прошлом узбекским дехканством и русским рабочим классом, создавали необходимые предпосылки коллективизации сельского хозяйства республики.

Особое значение имела земельно-водная реформа, проведенная в 1925—1927 гг. по решению II съезда КП(б) Узбекистана и являвшаяся, по существу, аграрной революцией, направленной на изъятие земель, на-

¹⁴ В силу особенности бытовых отношений в первые годы массовой коллективизации местные органы вынуждены были временно прибегать к организации женских артелей без участия мужчин. В 1929 г. таких артелей было 500, они объединяли 14 тыс. женщин; в 1930 г. — 1 665 артелей, в которые входило около 53 тыс. женщин, и, кроме того, имелось 1 600 бригад внутри колхозов с участием более 34 тыс. женщин-узбечек (ЦГАОР УзССР, ф. 196, оп. 1, д. 202, л. 87).

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 349.

¹⁶ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац». М. 1924, стр. 53—56.

¹⁷ ЦГАОР УзССР, ф. 44, оп. 1, д. 46, лл. 124—129.

¹⁸ Там же.

ходившихся в пользовании помещичье-феодалных хозяйств, подрывавшая экономическую основу эксплуатации трудовых дежкан в кишлаках. Реформа проводилась в условиях острой классовой борьбы. Она содействовала сплочению трудящихся вокруг Коммунистической партии, высвобождению их из-под влияния баев и мулл. За счет земель, изъятых у эксплуататоров, а также вновь орошенных, было наделено земельными участками около 66 тыс. бывших бедняков, батраков и чайрикеров. Число хозяйств, арендовавших землю у помещичье-феодалных и кулацко-байских элементов, с 42,5% перед реформой уменьшилось до 5,6% после нее¹⁹; сильно сократилось чайрикерство. Дежкане избавились от уплаты примерно 48 млн. руб. ежегодно²⁰, которые с них ранее взыскивали за землю местные эксплуататоры. Эти средства превратились в один из источников развития производительных сил сельского хозяйства. Произошли серьезные социальные сдвиги. К 1928 г. помещичье-феодалные хозяйства были ликвидированы, а кулацко-байские исчислялись в 5%. В то же время удельный вес батрацко-бедняцкой группы сократился с 76% до 43%, а середняцкой — повысился с 17% до 52%²¹. Средняк становился центральной фигурой кишлака. На землях, изъятых у крупных владельцев, возникали десятки колхозов. Таким образом, земельно-водная реформа сыграла серьезную роль в перегруппировке классовых сил и хозяйственных форм в пользу социализма.

Для понимания особенностей коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане важное значение имеет выяснение характера земледелия.

Известно, что хлопчатник, главная культура, возделываемая в этом районе, является одной из наиболее трудоемких. По данным В. И. Юферева, при ручной работе и живой тягловой силе обработка десятины хлопчатника требовала затраты труда взрослых рабочих в 6 раз, подростков — в 4,5 раза, коне-дней — в 1,8 раза больше, чем десятина зерновых культур²².

Площадь хлопчатника, посильная для обработки (джуячным способом) средней семьей (взрослый рабочий и подросток), не превышала 1,63 га. Значительная часть крестьянских хозяйств, в которых посевная площадь хлопчатника была больше 2 десятин, в период междурядной обработки и сбора нуждалась в привлечении поденных рабочих (мардикеров). Стоимость поденной оплаты доходила до 1 руб. 50 коп. и местами даже до 2 рублей²³. Понятно, что бедняки и большинство середняков, не имея возможности привлечь рабочих со стороны, вынуждены были перенапрягать собственные силы. Однако самый напряженный труд крестьянина при отсталой технике не давал доходов, которые обеспечили бы его существование.

Возделывание культуры хлопчатника связано с высокими затратами на покупку удобрений, семян, на водопользование, транспорт и прочее. Советское государство, разумеется, постоянно оказывало хлопкоробам финансовую и кредитную помощь. Однако потребность крестьян в оборотных средствах не могла быть полностью удовлетворена без внутрихозяйственного накопления. Значительная часть трудового крестьянства была вынуждена прибегать к частным кредитам, условия пользования которыми были ростовщические. Ростовщичество имело место почти во всех, особенно хлопковых, районах республики. Кредиторы брали от 50 до

¹⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 1880, лл. 271, 290; д. 1690, лл. 40—41.

²⁰ Там же, д. 1880, лл. 271, 290.

²¹ Социальный состав крестьянских хозяйств определен по данным Архива Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 10, д. 62, л. 111; ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 635, л. 69.

²² В. И. Юферев. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. СПб. 1914, стр. 7.

²³ Там же.

100% годовых против 10% при получении ссуды в Сельхозбанке или кредитовании Хлопкомом²⁴. Из обследованных в 1926 г. по Андижанскому округу 888 хлопководческих хозяйств прибегали к ростовщическому кредиту 599 хозяйств, или 67,5%²⁵. Наиболее зависимыми были бедняки, у которых размер частного кредита превышал банковскую ссуду (13 577 руб. ростовщического кредита против 12 123 руб. банковского). Материалы обследования 1 132 хозяйств в 10 кишлаках Маргеланского района, Ферганской области, свидетельствуют о таком же положении дехкан.

В этих условиях при наличии положительного опыта в работе совхозов и первых колхозов, демонстрировавших преимущества коллективного труда, тяга трудящегося крестьянства Узбекистана в колхозы была сильнее, чем в ряде других районов СССР. Вот почему впоследствии коллективизация шла быстрее там, где был выше удельный вес хлопчатника в структуре посевных площадей²⁶.

В Узбекистане, как в районе орошаемого земледелия, хозяйственная деятельность дехкан с давних времен неразрывно связана с затратой труда и средств на ирригацию. Для поддержания оросительных систем в минимально годном состоянии узбекскими крестьянами в порядке труд повинности в 1924/1925 г. в денежном выражении было затрачено 11,7 млн. руб. (кроме 13,2 млн. руб. по линии госбюджета), а в 1925/1926 г. — 13 млн. рублей²⁷.

Экономическая необходимость коллективного труда особенно ярко выявилась в районах чигирного орошения. Например, на чигирное орошение, обусловленное низким уровнем Аму-Дарьи и оросительных сетей, питавшихся из нее, при низкой производительности чигиря (4 л. с.) до коллективизации ежегодно затрачивалось от 7,3 до 9,7 млн. рабочих дней подростков-погоищников при чигирях и такое же количество дней рабочего скота, что составляло соответственно 43,8 и 58,2 млн. руб. (при оценке стоимости рабочего дня подростка в 2 руб., а рабочего скота — в 4 руб.). Только по Хорезмской области объем ежегодных земляных работ по очистке от наносов ирригационной сети, питавшейся от Аму-Дарьи, доходил до 10 млн. куб. м, что требовало затраты до 6,5 млн. рабочих дней²⁸. Работы такого масштаба было легче осуществлять коллективно, с помощью государства.

В этих условиях мероприятия Советского правительства, предусматривавшие улучшение ирригационной системы, и активная производственная деятельность мелиоративной кооперации оказывали эффективное влияние на развитие крестьянского хозяйства по пути социалистической перестройки.

Глубокие аграрные преобразования, повсеместно происходившие в центре России уже в 1917—1918 гг., сравнительно медленно распространялись в восточных отсталых окраинах. В отличие от деревень Центральной России, где уже в 1918 г. середняк стал центральной фигурой земледелия, в узбекском кишлаке он стал центральной фигурой лишь после земельно-водной реформы. Однако и тогда удельный вес хозяйств, не обеспеченных рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем и посевами, оставался более высоким по сравнению с другими союзными республиками, что видно из сравнительных данных, относящихся к 1927 году²⁹.

²⁴ ЦГАОР УзССР, ф. 837, оп. 1, д. 304, л. 34.

²⁵ Журнал «Народное хозяйство Средней Азии» (Ташкент), 1926, № 10, стр. 21—22.

²⁶ В 1932 г. в 42 районах, в которых хлопчатник составлял 51—75% всех посевных площадей, было коллективизировано более 58% крестьянских хозяйств, а в трех районах, имевших свыше 75% посевов под хлопчатником, в колхозы было объединено 70,2% хозяйств при 55% коллективизации в среднем по республике (Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, рукописный фонд, инв. № 1088, т. I, стр. 18).

²⁷ «Основные черты хозяйственного плана Средней Азии на 1926/27—1930/31 гг.». Ташкент, 1926, стр. 11 (на правах рукописи).

²⁸ ЦГАОР УзССР, ф. 182, оп. 1, д. 2456, л. 2.

²⁹ «Статистический справочник СССР за 1928 год». М. 1929, стр. 144, 150.

Республики	Число обследованных хозяйств	% хозяйств			
		не имевших надела пашни	без посева или с посевом до 0,09 десятины	без пахотного инвентаря	без рабочего скота
СССР . . .	615 400	3,8	6,8	34,1	31,3
РСФСР . . .	415 460	4,6	6,0	31,6	28,4
УССР . . .	128 158	1,6	3,7	40,5	36,7
БССР . . .	23 724	1,8	1,4	10,8	12,3
ЗСФСР . . .	19 969	4,3	16,1	51,4	53,0
УзССР . . .	23 479	13,0	17,0	50,4	56,3

Таким образом, процент хозяйств, не имевших надела и пашни, в Узбекистане в 3—8 раз был выше, чем в других республиках, и в 3—4 раза выше, чем по СССР в целом. Особенно отличался Узбекистан большим удельным весом хозяйств без рабочего скота (56,3%), без пахотного инвентаря (50,4%).

Несмотря на широкую систему мероприятий Советского государства и на постоянно происходивший, особенно после реформы, процесс осереднячивания бедняка, все же значительная часть дехкан оставалась до коллективизации маломощной и, по существу, неспособной к самостоятельному хозяйствованию, попадала в экономическую зависимость от байско-кулацких хозяйств, прибегала к коллективному использованию имеющихся средств производства в формах «шерик», «супряга», «ашар», «альгау»³⁰.

О распространенности среди хозяйств, не обеспеченных рабочим скотом, обработки пашни посредством наемного скота говорят данные выборочного обследования по трем волостям трех округов Узбекской ССР за 1925 год³¹.

Волости	Всего хозяйств	Обрабатывали пашню					
		своим скотом	супрягой	ашар	альгау	наемным скотом	скотом сдатчика (хозяина)
Балыкчинская	404	26	67	38	26	20	227
Иназбекская	234	49	92	19	52	17	5
Исфаринская ³²	287	13	75	13	81	58	47
Итого . . .	925	88	234	70	159	95	279

Почти 58% обследованных хозяйств (обрабатывавших пашню наемным скотом — 10,3%, скотом хозяина — 30,2% и посредством «альгау» — 17,2%) были в экономической зависимости, пользовались скотом наемным, а чаще всего арендованным у кулацко-байских хозяйств. Удельный

³⁰ «Шерик» — объединение двумя или несколькими хозяйствами земли, инвентаря, скота, семян и труда на один хозяйственный год; дехкане поровну делили доходы и расходы, связанные с хозяйством; «супряга» — совместная обработка пашни путем объединения рабочего скота на эквивалентных началах; «ашар» — групповая помощь, оказываемая членам группы или хозяйствам дехкан во время окучки, сбора урожая, а также совместные пригационные и другие общественные работы; «альгау» — отработка за использование рабочего скота. «Супряга» и «ашар» являлись, по существу, простейшей формой трудовой кооперации, вызванной условиями производства в мелких бедняцких хозяйствах.

³¹ Таблица составлена по данным книги «Современный кишлак Средней Азии» (Социально-экономический очерк). Ташкент. Вып. 1. 1926, стр. 58; вып. 5. 1927, стр. 38; вып. 6. 1927, стр. 57.

³² В настоящее время входит в состав Таджикской ССР.

вес бедняцкой группы в Узбекистане в 1928 г. составлял по числу хозяйств 43% против 35% в целом по СССР. Беднота же, поскольку она по своему экономическому положению и психологии была ближе к пролетариату, особенно охотно переходила к коллективным формам труда.

Огромную роль в вовлечении крестьянства в русло социалистического строительства сыграли сельскохозяйственная кооперация и контрактация. Партия и правительство с первого же года введения новой экономической политики уделяли все возрастающее внимание вопросам развития сельскохозяйственной кооперации в национальных районах. «Ввиду огромного хозяйственного, а также культурного значения кооперации,— указывалось в решениях XIII съезда РКП(б),— должно быть уделено особое внимание развитию ее в национальных республиках и областях СССР путем организационной и материальной помощи со стороны государства, его госорганов, а также кооперативных центров, и вовлечения местного населения в кооперативное строительство»³³.

Возникновение сельскохозяйственной кооперации в Узбекистане относится к 1922 г., когда союз хлопкоробов, существовавший при Туркхлопкоме, был реорганизован в Туркхлопсоюз. Сельскохозяйственная кооперация первоначально возникла в Узбекистане как хлопководческая. Но практика ее работы за короткий промежуток времени показала, что, обслуживая дехканские хозяйства, ей приходится выполнять функции, связанные не только с хлопководством, но и со многими другими отраслями хозяйства. В силу этого Туркхлопсоюз приобрел универсальный характер, чем и была вызвана в 1923 г. его реорганизация в Турксельсоюз с последующим преобразованием низовой сети в сельскохозяйственные товарищества с такими же функциями. В связи с национальным размежеванием в 1925 г. из Турксельсоюза выделился Узбексельсоюз.

Предоставление кредита, снабжение промышленными товарами по льготным ценам и в то же время некоторое повышение заготовительных цен на сельскохозяйственное сырье обеспечивали преимущественное положение кооперации в кишлаке перед частными заготовителями. Так, в 1924/1925 г. удельный вес кооперации во всех заготовках сельскохозяйственного сырья в Узбекистане составлял всего 5,9%, в 1925/1926 г.— 15%, в 1926/1927 г.— 49,4%, а в 1927/1928 г.— 68,7%, то есть за четыре года возрос в 11,6 раза. В заготовках же наиболее важных видов сырья удельный вес кооперации был еще выше. За период 1925—1928 гг. по заготовкам каракуля он поднялся с 4,2% до 83,2%, шелковых коконов — с 17,5% до 100%, шерсти — с 0,9% до 88%, овчины — с 4% до 56%³⁴.

К концу восстановительного периода масштабы работы оказались непосильными для универсальной сельскохозяйственной кооперации. В целях улучшения производственного обслуживания дехканских хозяйств с учетом особых условий каждой возделываемой культуры кооперация со второй половины 1926 г. была специализирована. Из Узбексельсоюза выделились хлопководческая, а затем животноводческая, плодово-овощная, шелководческая и другие виды кооперации. Кроме них, функционировали с 1923 г. мелиоративные, а с 1925 г. — кредитные кооперативы. Специализированные кооперативы снабжали дехкан инвентарем, семенами, удобрениями, кредитами, хлебом и кормами для скота.

XV съезд ВКП(б) одобрил практику образования специальных видов сельскохозяйственной кооперации и считал «необходимым дальнейшее развитие этих видов кооперирования, как вернейшего средства постепенного перехода от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств»³⁵.

³³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1954, стр. 42—43.

³⁴ ЦГАОР УзССР, ф. 197, оп. 1, д. 5, л. 50.

³⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 483.

Соответственно основному направлению земледелия Узбекистана самым мощным среди специализированных видов была хлопководческая кооперация. Из 372 сельскохозяйственных товариществ, имевших 350 612 членов и действовавших в системе Узбексельсоюза, 256 товариществ, имевших 334 500 хозяйств, или 95,4%, перешли в систему Узбекхлопсоюза³⁶.

Первым шагом в деятельности Узбекхлопсоюза, как и всех других видов сельскохозяйственной кооперации после ее реорганизации, явилось перемещение центра тяжести работы от снабженческо-сбытовых операций к производственному обслуживанию дехкан. Этот поворот стал особенно значительным в связи с историческими решениями XV съезда партии, указавшего на необходимость усилить борьбу за высвобождение маломощных безинвентарных крестьянских хозяйств из зависимости от кулацких элементов, использовавших свой инвентарь для закабаления бедноты. В этих целях при сельскохозяйственной кооперации наряду с государственными развернулось создание широкой сети кооперативных прокатных пунктов, сдававших машины маломощным хозяйствам на льготных условиях и содействовавших развитию общественных приемов обработки земли, уборки урожая и т. д. Уже в 1927 г. в системе хлопководческой кооперации было 132 машинопрокатные станции, 32 ремонтные мастерские; в 1929 г. количество их составило соответственно 341 и 115³⁷.

Огромную роль в производственном кооперировании дехкан сыграла посредническая деятельность кооперации по контрактации продукции сельского хозяйства. Контрактация служила важнейшим методом государственного регулирования развития мелкотоварного крестьянского хозяйства. В 1928 г. в Узбекистане контрактацией было охвачено 100% заготовок хлопка-сырца и шелковых коконов, 82% каракуля, 70% шерсти и примерно 60% заготовок сухофруктов³⁸.

Обсуждение контрактационных договоров на бедняцких и общекиш-лачных собраниях, установление при контрактации четких социально-классовых норм выдачи авансов и снабжения товарами, введение принципа безавансовой контрактации посевов кулацко-байских хозяйств — все это являлось важной формой экономического объединения крестьянства, развития его самостоятельности и инициативы, формой его хозяйственного и культурно-политического перевоспитания, вовлечения в русло социалистического строительства.

После завершения восстановления народного хозяйства в Узбекистане развернулось строительство ряда новых промышленных предприятий. В 1928 г. был превзойден довоенный уровень посева и сбора хлопка, и трудящиеся активно включились в борьбу за обеспечение хлопковой независимости СССР.

Решающей материально-технической основой коллективизации сельского хозяйства Узбекистана явилась индустриализация страны. Созданное в СССР отечественное машиностроение снабжало сельское хозяйство республики необходимым оборудованием. По сравнению с 1926/1927 г. в последующие два года завоз плугов увеличился более чем в 4 раза, борои — примерно в 4 раза, культиваторов — в 22 раза, хлопковых сеялок — свыше чем в 9 раз, тракторов — почти в 9 раз³⁹.

При местных органах Наркомзема, Хлопкома и Хлеботреста Узбекистана начали создаваться машино-тракторные пункты и тракторные колонны, которые предшествовали созданию машино-тракторных станций. В них сочетались самостоятельность дехканских масс с организационной и технической помощью и руководством Советского государства в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

³⁶ ЦГАОР УзССР, ф. 196, оп. 1, д. 44, л. 165.

³⁷ Там же, лл. 169—173.

³⁸ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 3795, л. 2.

³⁹ ЦГАОР УзССР, ф. 197, оп. 1, д. 5, л. 50.

Одной из важных предпосылок массовой коллективизации было появление и развитие первых социалистических сельскохозяйственных предприятий — совхозов и колхозов, которые, преодолевая серьезные трудности, накапливали опыт и по мере своего развития демонстрировали во всех областях экономической жизни деревни преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным.

Если при ручной обработке одной десятины хлопчатника в единоличном хозяйстве требовалось затратить 127 рабочих дней, то в колхозах при рядовом машинном посеве требовалось 73 рабочих дня. При этом средняя урожайность в 1927 г. в 59 обследованных колхозах была на 25% выше, чем в окружавших их индивидуальных хозяйствах. В том же году, охватывая лишь 1,2% всех хозяйств и 1,2% посевной площади, колхозы дали 3% всей продукции хлопка-сырца по республике⁴⁰. Совхозы и колхозы добились первых успехов в деле перевоспитания мелких товаропроизводителей в духе коллективизма.

Накануне коллективизации основной формой эксплуатации крестьян-дехкан было чайрикерство. Правда, после земельно-водной реформы число чайрикеров (издольщиков) сократилось. Кроме того, в годы, предшествовавшие коллективизации, произошли глубокие изменения в характере чайрикерства. Оно стало регулироваться нормами советского права и приняло вид производственно-договорных отношений, в которые вступали, с одной стороны, эксплуататорские элементы и с другой — чайрикеры. В этих условиях при активном воздействии союзов «Кошчи» эксплуатация чайрикеров была сильно ограничена.

Социально-экономические преобразования в кишлаке вызвали углубление классовых противоречий. Особенно эти противоречия обострились накануне коллективизации. Кулаки и баи пытались оказать влияние на отсталые слои дехкан, рабочих, кустарей, ремесленников и овладеть сознанием середняка, ставшего к этому времени центральной фигурой кишлака.

В этих условиях немаловажное значение имело укрепление партийных организаций, проведенное до начала массовой коллективизации, в том числе чистка их от социально чуждых и примазавшихся элементов и пополнение рядов партии преданными делу социалистического строительства рабочими и дехканами. Проводилась работа по активизации бедноты и укреплению союза с середняком. В 1927—1928 гг. в связи с выборами в местные Советы и правления низовой сети кооперации в кишлаках и аулах республики проводились общие собрания бедноты; только по 9 районам Ташкентского округа было создано 628 собраний с участием более 470 тыс. дехкан⁴¹. В выборах в Советы в 1926—1927 г. по сельским местностям приняло участие 794 тыс. человек, в 1928—1929 г. — 1 226 тыс. человек. Удельный вес бедняков в составе кишлачных Советов возрос с 56% в 1927 г. до 68% в 1929 году⁴².

Большую роль в укреплении союза рабочего класса с середняком и в повышении политической активности бедноты сыграла налоговая и кредитная политика Советского государства по отношению к различным социальным группам крестьянства. Если по Андижанскому и Ферганскому округам каждое хозяйство с посевом от 1 до 2 десятин вносило в 1926 г. сельхозналога в среднем 11 руб. 87 коп., то в 1927 г. — уже 8 руб. 59 коп., а хозяйства с посевом от 9 до 10 десятин соответственно уплачивали 179 руб. 52 коп. и 199 руб. 24 копейки⁴³. В 1928 г. бедняки получили 95,2% долгосрочных и 89,7% краткосрочных ссуд, середняки — соответственно 4,8% и 10,3%; зажиточная группа вовсе не кредитова-

⁴⁰ Там же, ф. 196, оп. 1, д. 10, лл. 29, 103.

⁴¹ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 2286, л. 8.

⁴² Там же.

⁴³ «Два года работы правительства УзССР». Самарканд. 1927, стр. 31.

лась⁴⁴. Проведение политики ограничения и вытеснения байских и кулацких элементов, оживление и укрепление союзов «Кошчи», кредитная и другие формы экономической политики Советского государства — все это привело к усилению политической активности бедняков и середняков. Используя все хозяйственные рычаги, организуя бедноту, комсомол и профессиональные союзы на борьбу против кулацко-байских элементов, буржуазно-националистических, правооппортунистических и других фракционных групп, Коммунистическая партия обеспечила социально-экономические предпосылки коллективизации сельского хозяйства республики.

С начала 1930 г. в сельском хозяйстве Узбекистана определился решительный поворот середняка на путь колхозов. Удельный вес середняцких хозяйств в колхозах республики с 8,5% в 1928 г. возрос до 34,4% в 1930 году⁴⁵. Колхозное движение превратилось в широчайшее движение бедняцких и середняцких масс, вставших на путь сплошной коллективизации, что ярко свидетельствовало о поддержке сотнями тысяч дехкан инициативы партии и правительства в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

В начале 1930 г. Ферганская окружная колхозсекция писала в Колхозцентр: «Стихийно образовались 5 колхозов в Кувинском районе, 4 — в Алты-Арыке. Лучшие из них будут оформлены. Многим дехканам, подавшим заявления о вступлении в колхозы, отказано за неимением земельных возможностей. Ждем инструкций»⁴⁶.

Подобное массовое стремление дехкан в колхозы (не только батраков, бедняков, но и широких слоев середняков) отмечалось повсюду.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали действенную помощь крестьянству в осуществлении коллективизации. Из числа двадцатипяти тысячников в колхозах Узбекистана работало более 700 рабочих центральных городов России⁴⁷. Коллективы ряда промышленных предприятий РСФСР шефствовали над отдельными округами и районами Узбекистана: московские текстильщики — над Кашка-Дарьинским округом, тверские — над Гиждуванским районом, иваново-вознесенские — над Андижанским округом и т. д. Представители предприятий Ташкента, Самарканда, Коканда и других промышленных центров республики постоянно выезжали в кишлаки для оказания организационной и технической помощи местным Советам в проведении коллективизации.

Рабочие, занимавшие в кишлаках должности секретарей партийных ячеек, председателей сельских Советов, колхозов, проводили огромную работу по налаживанию отношений с середняком, очищению колхозов от проникших в них чуждых элементов, выявлению лжеколхозов, вносили дух организованности и дисциплины, помогали дехканам убедиться в преимуществах крупного социалистического хозяйства. Вот, например, как характеризовал Яккабагский РК КП(б) УзССР деятельность рабочего Н. Ф. Бочкарева, присланного из Москвы: «...тов. Бочкарев работает в колхозе им. Сталина. Сначала колхоз был накануне развала, благодаря тов. Бочкареву колхоз окреп и вырос. Вместо 40 хозяйств, имевшихся ранее, сейчас колхоз имеет 125 хозяйств. Поставлен учет труда. Он является секретарем ячейки, членом исполбюро, имеет авторитет...»⁴⁸.

Утверждение в колхозах новой общественной дисциплины не могло

⁴⁴ Там же, стр. 88.

⁴⁵ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 6214, л. 18.

⁴⁶ ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 1432, л. 70.

⁴⁷ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 6, д. 4077, л. 14.

⁴⁸ Там же, оп. 10, д. 2350, л. 33.

быть достигнуто без подлинной самодеятельности и активного участия самих колхозников в управлении делами колхозов. Острейшей необходимостью стала в этот период подготовка кадров из числа самих колхозников. Благодаря неослабному вниманию, уделяемому партией вопросам укрепления руководства колхозов местными кадрами, развернулась огромная работа по подготовке организаторов колхозного производства. Для этих целей создавалась широкая сеть курсов. За два года (1930—1931) было подготовлено около 3,5 тыс. председателей и счетовых работников колхозов, агрономов, землеустроителей и др.⁴⁹ 55% всего состава руководящих районных советских работников проходили курсы переподготовки; свыше тысячи работников республиканских учреждений были мобилизованы для оказания помощи районным и сельским партийно-советским и земельным органам в проведении коллективизации.

В комплексе экономических мероприятий особое значение имели постановления ЦИК и СНК СССР от 2 февраля, ЦИК и СНК УзССР от 9 апреля и 8 мая 1930 года. Этими решениями освобождались от налогового обложения в течение двух лет весь личный и обобществленный рабочий скот, коровы, свиньи, овцы, птица; налоговое обложение доходов от хлопка в колхозах было уменьшено в 2 раза против ранее установленной нормы; аванс на каждый гектар хлопка, засеянный сверх плана, выдавался в двойном размере; был разрешен бесплатный отпуск колхозам строительных материалов на общественное хозяйственное и культурное строительство из лесных дач НКЗ УзССР и государственных земель; с колхозников были сняты задолженность по землеустроительным работам, недоимки по арендной плате за земли госфонда и др. Советское государство бесплатно передало колхозам подсобный инвентарь промышленных предприятий, находившихся на их территории, снизило налоги с колхозников на 25% от среднего по району, усилило агропомощь, взяло на себя все расходы, связанные с землеустройством колхозов. Были созданы специальные фонды по коллективизации бедноты; колхозы получили кредит, который могли погасить в течение 10 лет. Кредит, выданный на каждое дехканское хозяйство Узбекистана, вместе с суммой, полученной по контрактации, в 1930 г. увеличился по сравнению с 1924 г. в 145 раз⁵⁰.

Осуществление коллективизации проходило в упорной борьбе против кулацко-байских элементов, которые оказывали открытое сопротивление, не останавливаясь ни перед какими средствами и методами борьбы, вплоть до убийств отдельных активистов — организаторов колхозов. С января по август 1930 г. по республике было зарегистрировано около 200 кулацко-байских террористических актов, в том числе 113 убийств⁵¹. Так, в Беч-Арыкском районе кулак продал 200 баранов и вырученные 10 тыс. руб. отдал бывшему басмачу за совершение террористического акта над активистами кишлака. Кулацко-байские элементы выступали со злобной агитацией среди дехкан, чтобы все поливные земли засеять пшеницей, рассчитывая этим сорвать снабжение промышленности хлопком. В Митанском, Бабкентском районах, Бухарского округа, например, было выявлено до 30 случаев посева пшеницы на полях с неубранным хлопком⁵².

Трудящиеся дехкане с помощью рабочих и под руководством Коммунистической партии на основе массового колхозного движения подавляли открытое сопротивление кулацко-байских элементов, лишали их права свободного пользования землей, орудиями производства, аренды, найма и т. д.

Первый год массовой коллективизации в Узбекистане характеризуется данными следующей таблицы (см. стр. 57).

⁴⁹ ЦГАОР УзССР, ф. 627, оп. 6, д. 18, л. 102.

⁵⁰ Там же, ф. 88, оп. 1, д. 2265, лл. 51—60.

⁵¹ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 10, д. 40, л. 111.

⁵² Там же, д. 4475, л. 23.

Темпы коллективизации сельского хозяйства УзССР за период с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г.⁵³

Д а т а	Число колхозов	Процент коллективизации	
		по числу хозяйств	по посевной площади
На 1/X 1929 года	1 521	3,43	4,01
На 1/I 1930 года	2 555	10,08	7,45
На 1/III 1930 года	2 500	44,76	40,11
На 1/VI 1930 года	3 307	29,0	29,0
На 1/X 1930 года	3 576	34,5	31,5

Как видно, с декабря 1929 г. до марта 1930 г. имел место необычайно высокий, превосходящий все плановые предположения количественный рост колхозов и их посевных площадей. Однако с марта по июнь 1930 г. процент коллективизированных дехканских хозяйств снизился; отмечалось немало случаев выхода дехкан из колхозов. Это в значительной мере объяснялось ошибками и искривлениями линии партии, допущенными местными работниками и проявлявшимися в нарушении правильного отношения к середняку и принципа добровольности, в недоучете местных социально-экономических условий Узбекистана, в прошлом отсталой колониальной окраины.

ЦК ВКП(б) своевременно предупреждал партийные и советские органы о необходимости учитывать при проведении политики кооперирования все особенности экономического состояния, исторического прошлого, быта, культуры и классовой структуры бывших колониальных восточных народностей, указывал на опасность механического пересаживания на территорию отсталых окраин тех мероприятий, которые имеют силу и значение в центральных районах России.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», среднеазиатские республики, в том числе Узбекистан, отнесенные к третьей группе районов, могли закончить коллективизацию в основном в 1933 году.

Успехи колхозного движения на первом этапе вызвали головокружение у некоторых работников, и они решили перегнать по коллективизации передовые зерновые районы СССР. Ряд окружных партийных комитетов установил на 1930 г. непомерно высокие темпы коллективизации. Так, Ташкентский окружком КП(б) Узбекистана принял решение завершить коллективизацию округа в 1930 г., Сурхан-Дарьинский окружком наметил коллективизировать округ в 1930 г. на 75% и вызвал на социалистическое соревнование Андижанский округ, который принял этот вызов⁵⁴.

В погоне за чрезмерно высокими темпами коллективизации руководящие работники изыскивали всевозможные способы обобществления дехканских хозяйств, что неизбежно приводило к ухудшению отношений с середняком, нарушению принципа добровольности и другим извращениям политики партии в колхозном строительстве. «Левые» загибщики пытались создать «колхозы-гиганты». В Гузарском районе, Кашка-Дарьинского округа, например, было намечено организовать колхоз на площади 25—30 тыс. га, в Хорамском районе — на 15 тыс. га, в Бешкентском — на 11 тыс. га и т. д.⁵⁵. Подобные совершенно неприемлемые для того времени по своим размерам «колхозы-гиганты» были способны лишь опорожнить идею колхозного движения.

ЦК ВКП(б) принял, помимо общих, ряд специальных решений, в ко-

⁵³ Там же, оп. 1, д. 6214, л. 18.

⁵⁴ Там же, д. 5759, л. 202.

⁵⁵ «Узбекистанская правда», 19 января 1930 года.

торых были осуждены факты извращения партийной линии в проведении коллективизации сельского хозяйства среднеазиатских республик.

Состоявшийся 4 мая 1930 г. V пленум ЦК КП(б) Узбекистана признал политически ошибочными некоторые решения партийных органов об объявлении по ряду округов и районов сплошной коллективизации, когда для этого не было необходимых условий, и отменил их как нарушавшие ленинский принцип учета разнообразия условий применительно к колхозному строительству.

В результате принятых мер искривления в колхозном строительстве были ликвидированы, восстановлено правильное отношение к середняку, обеспечена полная добровольность вступления в колхозы.

Это не замедлило сказаться на настроении широких слоев дехкан. Они воочию убедились в том, что искривления в колхозном движении ничего общего не имеют с истинной политикой Коммунистической партии. Из самых отдаленных кишлаков и аулов дехкане специально приезжали в города и районные центры за газетами, в которых была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», написанная по поручению ЦК ВКП(б). Батраки и бедняки Чартакского, Уйчинского и Янги-Курганского районов группами по 200—300 чел. направлялись в эти дни со знаменами и музыкой в окружной центр, чтобы выразить благодарность партии за то, что своевременно были ликвидированы извращения на местах в колхозном движении, и вместе с тем рапортовать о новом мощном подъеме колхозного движения в указанных районах⁵⁶. 1 февраля 1931 г. в Наманган прибыло около 300 дехкан, чтобы рапортовать о завершившейся на началах полной добровольности сплошной коллективизации в Уйчинском районе⁵⁷, осуществленной благодаря активной помощи рабочего класса и огромной материальной поддержке пролетарского государства.

Динамика коллективизации в Узбекистане за 1929—1934 гг. характеризуется следующими данными⁵⁸:

Показатели	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Процент коллективизации крестьянских дворов . .	3,0	34,4	69,3	74,9	77,5	80,1
Прирост процента за год .	1,8	31,4	34,9	5,6	2,6	2,6
Процент коллективизации по посевным площадям .	3,7	31,5	56,0	71,3	81,3	85,5
Прирост процента за год .	2,8	27,8	24,5	15,3	10,0	4,2
Удельный вес колхозного сектора в производстве хлопка-сырца	2,3	24,6	72,4	84,4	90,6	90,8

Из таблицы следует, что за период 1929—1934 гг. процент коллективизированных крестьянских дворов поднялся с 3 до 80,1; посевная же площадь колхозов возросла с 3,7% до 85,5%. Быстро возрастал удельный вес колхозов в производстве основной продукции сельского хозяйства республики — хлопка-сырца — с 2,3% в 1929 г. до 90,8% в 1934 году.

Успехи коллективизации выражались также в повышении процента обобществленности поголовья скота. Так, за период с 1929 по 1934 г. он поднялся по каракулевым овцам с 0,1 до 82,4%, по курдючным — с 0,2 до 64,8%, по лошадям — с 1,5 до 72,8%, по верблюдам — с 0,1 до

⁵⁶ ЦГАОР УзССР, ф. 196, оп. 1, д. 166, 6/л.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Таблица составлена по данным: «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1935, стр. 317; «Колхозы УзССР в 1935 г.». Ташкент. 1936, стр. 26; О. Б. Джамалов. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. Ташкент. 1950, стр. 115.

62,3%. Таким образом, колхозный строй в основном победил и в этой отрасли сельского хозяйства.

В итоге к 1934 г. было создано 8 737 колхозов, объединивших 80,6% всех крестьянских хозяйств. Удельный вес колхозов и совхозов в общей посевной площади возрос с 1,05% в 1928 г. до 96,6% в 1934 году⁵⁹.

Огромная работа по укреплению колхозов в политическом, организационном и хозяйственном отношении была проведена машинно-тракторными станциями и политотделами, созданными при 75 МТС Узбекистана в годы завершения коллективизации. Для работы в политотделах МТС было мобилизовано свыше 300 коммунистов, наиболее подготовленных и обладавших значительным опытом и навыками организационно-политической и массово-воспитательной работы. Перед лицом неодолимого стремления масс к социалистическому преобразованию деревни, приспособляясь к новой обстановке, кулацко-байские элементы перешли к скрытым, замаскированным формам борьбы, стали проникать в колхозы и подрывать их тихой сапой изнутри. Опираясь на инициативу и самостоятельность колхозников, политотделы МТС усилили работу по очищению колхозов от проникших в них социально чуждых людей. Только в районе действия 46 политотделов в 1933—1934 гг. было изгнано из колхозов около 8 тыс. кулацко-байских и других враждебных колхозному строю элементов; из 97 обследованных политотделами колхозов в 57 было выявлено расхищение кулацко-байскими элементами денег, скота и другого колхозного имущества⁶⁰.

Политотделы провели большую работу по перестройке сельских партийных ячеек в соответствии с изменившимися условиями, когда в кишлаках колхозы заняли господствующее положение и усиление партийного руководства выдвигалось как самая насущная задача. Существовавшие территориальные сельские партийные ячейки были реорганизованы по производственному принципу. С помощью и участием райкомов партии и политотделов МТС в колхозах были созданы партийные ячейки или кандидатские группы, а в те колхозы, где не было коммунистов, направлялись парторганизаторы из числа наиболее опытных членов партии. Если в 1930 г. в колхозах и МТС имелось 30 партийных ячеек и кандидатских групп, то к концу 1934 г. их количество достигло 1 769, или возросло более чем в 58 раз⁶¹.

Наряду с перестройкой и укреплением сельских партийных организаций были приняты меры, направленные на повышение их руководящей роли в борьбе за большевистские колхозы. В течение 1933 г. особым решением бюро ЦК КП(б) Узбекистана из аппаратов областных и районных партийных органов на постоянную работу в колхозы было направлено 1 160 опытных партийных и советских работников⁶², что привело к качественному и количественному росту колхозных партийных организаций.

Вместе с тем укрепление партийных организаций происходило за счет вовлечения в партию дехкан. Удельный вес коммунистов-колхозников в общем количестве коммунистов республики повысился с 12,2% в 1930 г. до 42% к концу 1933 года⁶³. Вновь организованные в колхозах партийные ячейки подняли авангардную роль коммунистов в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Колхозное движение в этих условиях принимало характер мощной, нараставшей антикулацкой, антибайской лавины, которая смяла сопротивление эксплуататорских групп и проложила дорогу для широкого социалистического строительства в кишлаке.

⁵⁹ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 62—64, л. 111; ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 635, лл. 69—86.

⁶⁰ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 6402, л. 108.

⁶¹ Там же, д. 67, лл. 4—7.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, оп. 10, д. 37, л. 209.

За период 1930—1933 гг. подверглось конфискации свыше 40 тыс. кулацко-байских хозяйств⁶⁴. Их имущество, за исключением той части, которая выделялась для погашения причитавшихся с них обязательств (долгов) государственным и кооперативным органам, передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и батраков.

Класс сельских эксплуататоров, составлявший по числу хозяйств в 1928 г. 5%, сократился в 1932 г. до 1,1%, а в 1934 г. перестал существовать⁶⁵.

Победа колхозного строя в Узбекистане привела к глубоким социально-экономическим изменениям в кишлаке. Из существовавших в сельском хозяйстве пяти укладов после победы колхозного строя остались два. Изжил себя патриархальный уклад, были ликвидированы феодальный и капиталистический уклады. Мелотоварный уклад (индивидуальное крестьянское хозяйство) с отсталой средневековой техникой занимал незначительное место: его удельный вес во всей посевной площади республики в 1934 г. составлял не более 4—5%, а в 1938 г. — всего лишь 1,2%⁶⁶.

К 1938 г. почти все дехканские хозяйства были коллективизированы. Колхозы превратились в высокотоварные хозяйства, дававшие около $\frac{2}{3}$ всего хлопка, производившегося в стране. Сельское хозяйство было обеспечено первоклассной машинной техникой. В созданных в республике 175 МТС насчитывалось 19 тыс. тракторов, более тысячи комбайнов, 6 тыс. хлопковых сеялок, 10 тыс. культиваторов и много других машин для возделывания хлопчатника, что позволило уже в 1938 г. вспашку, сев, культивацию и другие работы производить на 50—69% современными сельскохозяйственными машинами. Это был огромный скачок — от применявшихся дехканами до коллективизации примитивных орудий к современной машинной технике.

Неизмеримо повысился материальный и культурный уровень колхозного крестьянства. За 1935—1957 гг. размер доходов, выданных на один трудодень, увеличился в деньгах более чем в 12 раз, а в зерне — примерно в 6,6 раза⁶⁷.

Коренные изменения произошли в жизни узбекских женщин. Женщина-узбечка завоевала себе право быть равной с мужчиной во всех отраслях общественной жизни и производства. Во время Великой Отечественной войны от 60 до 64%, а в послевоенные годы — от 48 до 52% всех колхозных трудодней выработано женщинами⁶⁸.

Замена старых производственных отношений новыми, социалистическими дала простор для развития производительных сил узбекского кишлака, позволила трудящимся дехканам с помощью рабочего класса привести в движение неисчерпаемые резервы для развития сельского хозяйства. Средняя земельная обеспеченность в расчете на одно крестьянское хозяйство в 1957 г. возросла по сравнению с 1913 г. в 11 раз⁶⁹. Площадь орошаемых земель колхозов за счет нового строительства за последние 27 лет почти в 5 раз превысила прирост данной категории земель в дореволюционном Узбекистане за 35 лет колониального господства царизма.

⁶⁴ Там же, оп. 1, д. 5543, л. 8.

⁶⁵ Там же, ф. 53, оп. 1, д. 62, л. 111; ф. 58, оп. 1, д. 5791, лл. 4—7; ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. 1, д. 635, лл. 69—86; «Два года социалистического строительства в Узбекистане», стр. 111.

⁶⁶ «Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет». Статистический сборник. Ташкент. 1939, стр. 21.

⁶⁷ По данным годовых отчетов колхозов.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Данные за годы нового этапа колхозного строя взяты из текущего архива Министерства сельского хозяйства УзССР.

Продукция хлопководства — основной отрасли колхозного производства — в 1957 г. увеличилась по сравнению с дореволюционными годами примерно в 6 раз. Колхозы Узбекистана превратились в решающую силу в снабжении страны хлопком. Созидательный труд колхозного крестьянства Узбекистана заслужил всенародную признательность. За большие успехи в области производства хлопка-сырца Узбекская республика дважды награждена высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Почти 16 тысяч трудящихся республики награждены орденами и медалями, а 200 выдающимся мастерам сельского хозяйства присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Благодаря принятым партией за последние годы мерам по подъему колхозной экономики резко возросли доходы колхозов и повысилось материальное благосостояние колхозников. Так, денежные доходы колхозов, в 1950—1953 гг. не превышавшие 7,5 млрд. рублей, в 1956 г. достигли почти 10,5 млрд. рублей.

В связи с ростом доходов увеличились и отчисления в неделимый фонд колхозов, которые составили в 1956 г. 1 578 млн. руб. против 1 176,8 млн. руб. в 1953 году. Общественное хозяйство стало прочной основой повышения жизненного уровня узбекского крестьянства. Примерно в 2,5 раза по сравнению с 1953 г. увеличились доходы, выделенные для распределения по трудодням колхозникам. В расчете на 100 га земельных угодий в колхозах Узбекистана за последние четыре года поголовье крупного рогатого скота увеличилось более чем в 2 раза, в том числе коров — примерно в 2,5 раза; производство мяса и сала в убойном весе поднялось более чем в 7 раз, молока — почти в 4,7 раза, яиц — в 7 раз. Колхозы республики теперь успешно идут по пути решения поставленной ЦК КПСС исторической задачи — производить на душу населения продуктов животноводства больше, чем в США.

Колхозы Узбекистана в большинстве своем стали в настоящее время крупными и экономически крепкими хозяйствами, ведущими производство на основе широкого применения современной техники, достижений науки и передового опыта. За период 1950—1956 гг. средние размеры посевной площади колхозов увеличились с 788 га до 1 375 га, количество взрослых трудоспособных в них увеличилось с 415 до 712; размер общей суммы неделимых фондов в среднем на один колхоз вырос с 1 699 тыс. руб. в 1950 г. до 4 364 тыс. руб. в 1956 г., а общая сумма основных средств производства за это время увеличилась более чем в 2,5 раза.

Выросли многочисленные квалифицированные кадры. Если в 1952 г. в колхозах Узбекистана среди агрономов, зоотехников, механизаторов и других специалистов сельского хозяйства насчитывалось всего 422 чел., имевших высшее и среднее образование, то в 1957 г. их было уже 3 593 чел., причем число имевших высшее образование увеличилось почти в 9 раз.

Опираясь на могучую социалистическую индустрию и постоянную помощь рабочего класса, труженики узбекского кишлака под руководством партии уверенно идут по пути осуществления решений XX съезда КПСС, по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.
